

Тиму Пэйнттеру, с любовью

Взывает к мщенью каркающий ворон...

Уильям Шекспир
«Гамлет»

Глава 1

Лидия Кроу¹ стояла на мокром лондонском тротуаре и вглядывалась в мутное стекло витрины кафе «Вилка». Вид заслоняла сеть паутины и пара наклеенных прямо на стекло плакатов, и она, прикрыв глаза сложенными козырьком руками, прижалась к грязной поверхности почти вплотную. Внутри, конечно же, было темно, но ей удалось разглядеть очертания столов, стульев и стойки в глубине помещения.

Когда дядюшка Чарли прислал ей ключи и сказал, что пришло время присоединиться к Семейному Делу, Лидия очень твердо заявила ему, что не будет делать ничего подобного. Но спустя три месяца, когда выяснилось, что занятие слежкой — довольно неприятная штука, она передумала. Тем более что Карен, ее начальница, как раз сказала ей, что для ее же собственной пользы ей

---

¹ Crow (*англ.*) — ворона. Фамилия имеет смысловое значение, как и другие в этой книге. (*Прим. пер.*)

было бы неплохо провести несколько недель по-дальше от Абердина. А дядюшка Чарли, продемонстрировав свое сверхъестественное чувство времени, как раз позвонил ей и предложил пожить у него в Лондоне. Во время этого звонка с мобильного телефона с неизвестным ей номером Чарли изобразил дело так, что, согласившись, она делает ему одолжение. Он сказал, что ему нужна ее помощь. Строго говоря, всему Семейству нужна ее помощь. Он не хотел вдаваться в детали по телефону и почти наверняка врал, но в тот момент для Лидии это было неважно. Ей нужно было сменить место жительства, а средств ни на что другое не было. Так что теперь, стоя тут и вдыхая знакомый запах выхлопных газов, смешанный с отдаленным душком крови, доносящимся с рынка Кэмбервелла, она задумалась: уж не поторопилась ли она?

Встреча с Чарли была назначена только на завтра, так что сегодня ей надо было просто освоиться и заново привыкнуть к Лондону. Хотя, конечно, для последнего одной ночи будет маловато. Лидия отошла от окна и огляделась в поисках другой двери. Ее не было. Кто-то забрызгал краской из баллончика выцветшую вывеску со словом «Вилка», но номер дома был тот же, что и на бирке с ключами. Так что она была в правильном месте.

— Чтобы было где остановиться. Маленькая любезность. — И ведь дядюшка Чарли не солгал. Он просто не стал вдаваться во все детали. Лидия

сама виновата, если решила, что это будет нормальное жилье, а не заброшенное кафе. Но в здании было четыре этажа; вдруг там, наверху, ее еще ждет уютная маленькая квартирка с садом на крыше? Все может быть.

Все еще глядя на дом, Лидия вытащила телефон.

— Я понятия не имею, как управлять кафе, — сказала она, когда Чарли взял трубку.

— Лидия, голубушка, — тепло отозвался Чарли, и Лидия, сама того не ожидая, обрадовалась.

— Если тебе нужна помощь в кафе, то это не мой случай, — продолжила она. — Ты сказал, это небольшое одолжение, и я приехала не насовсем, а лишь ненадолго...

— Но тебе же надо где-то остановиться?

— Да, но...

— Ну и живи в кафе. Оно уже давно закрыто, а наверху есть квартира. А уж будешь ты его открывать или не будешь, мне совершенно неважно.

Лидия открыла было рот, чтобы спросить про оплату, но Чарли продолжал говорить все тем же убедительным тоном, который позволил ему добиться таких успехов в бизнесе. Тем самым тоном, из-за которого в Семействе поговаривали, что он мог бы быть почти настоящим Сильвером¹. Хотя, конечно, очень негромко.

---

¹ Сильвер — серебро. Еще одна «говорящая» фамилия.

— Ты сделаешь мне одолжение. Официальный жилец. Небольшой стартап. Прекрасно выглядит в финансовой отчетности.

— Я думала, я уже делаю тебе одолжение. Та загадочная проблема, с которой тебе требовалась помощь...

Чарли резко перебил ее:

— Не по телефону, — и отключился.

У Лидии возникло неприятное, сосущее под ложечкой ощущение. Одолжения в ее семейке всегда имели последствия. Лидия точно знала, что за это придется чем-то расплачиваться, и несмотря на то, что все Семейство было в курсе, что она «вышла», это что-то вполне может оказаться незаконным, но какой у нее был выбор? В данный момент она могла выбирать только между безусловно отравленным дядюшкиным приношением и возвращением домой к родителям. Конечно, последнее было бы разумным. Ну, кроме того, что ей и в первый-то раз было трудно оттуда вырваться, и Лидия не была уверена, что сумеет это повторить. Она опасалась, что, проведя в домашнем комфорте пару недель, окончательно утратит мотивацию и вместо возвращения в Абердин начнет играть с матерью в бридж — и больше никогда никуда не уедет. Не говоря уж о том, что в самом факте ее возвращения из Шотландии и необходимости скрываться не было ничего хорошего, и ей не хотелось добавлять к этому унижение от необходимости возвращать-

ся в свою детскую спальню. Она перекантуется в этом кафе какое-то время, разберется с воображаемой проблемой Чарли, переждет свои профессиональные сложности и благополучно вернется в Шотландию.

Черная краска на двери облупилась, но замок был из самых совершенных и сиял новизной. Похоже, Чарли только что поменял его. Лидия была тронута. Он позаботился о ее безопасности, и это было приятно.

Но умиления хватило ненадолго. Внутри помещение походило на сарай. Она включила свет, и яркие голые лампы безжалостно осветили пожелтевшие от курева стены, пластиковые столы и пол, который выглядел так, словно на нем образовалась новая форма жизни.

Вдоль дальней стены тянулась барная стойка, а за ней открывалась дверь — судя по всему, ведущая в кухню. Лидия знала, что должна заглянуть туда, чтобы увидеть, есть ли там хотя бы работающее оборудование, на котором ей предстоит готовить себе пищу, но ей не хватило на это моральных сил. Судя по виду первого зала, кухня должна быть жуткой. А жуткая кухня всегда привлекает грызунов. Лидия знала, что крысы в Лондоне не новость, но ей совершенно не хотелось получить этому визуальное подтверждение.

На двери слева от стойки были изображены мужская и женская фигурки и ламинированная

табличка под ними, гласящая: «Туалет только для посетителей».

Лидия очень надеялась найти какой-нибудь боковой вход в квартиру наверху — тогда ей не пришлось бы ходить через заброшенное кафе... Но ведь это только на неделю... Она сможет продержаться, даже если придется каждый раз подниматься в квартиру, минуя кафе. Но все равно находиться в этом помещении, дышать этим мертвым воздухом, ощущать таящуюся опасность было очень неприятно.

Лидия увидела узкую лестницу, обшитую строгительным линолеумом. На стенах висели в рамках черно-белые фотографии Кэмбервелла, а на маленькую площадку выходили три двери. Две явно вели в туалеты, а на третьей была надпись: «Посторонним вход воспрещен». Выше по лестнице линолеум сменялся коричневым ковровым покрытием. Лидия приоткрыла дверь и обнаружила там пустой кабинет, где стоял стол с компьютерным монитором, по виду — из девяностых. Из него торчали провода, клавиатура отсутствовала. Поломанные жалюзи на окне, покрытые густым слоем пыли, завершали этот шедевр дизайна интерьеров в эстетике экономического упадка.

Лидия закрыла дверь, чтобы не видеть эту депрессивную картину, и направилась вверх по ступенькам, стараясь не думать о жутком коричневом ковре и застоявшемся пыльном воздухе. Офис

Карен был ярким и чистым, там всегда пахло маслом нероли, а в квартире самой Лидии в Абердине были дубовые полы и книжные шкафы до потолка. Она сидела в гостиной и смотрела на эти полки, чувствуя себя, наконец, взрослым, состоявшимся человеком. «Заткнись, нытик», — вслух приказала себе Лидия, стараясь приободриться. Но собственный голос, прозвучавший в этом нежилом пространстве как-то странно, только добавил уныния.

Ступеньки привели на площадку с единственной дверью. Это, должно быть, и был вход в квартиру. На стене крепился электрический звонок. Лидия на всякий случай нажала кнопку и услышала звон внутри, за дверью. Она повернула ручку, дверь распахнулась. *Замка нет. Класс.* Лидия отметила для себя, что надо поговорить с Чарли насчет безопасности.

Внутри квартиры был небольшой коридор и проем в стене, за которым снова оказалась лестница. За одной дверью обнаружилась маленькая ванная с белыми стенами и с душевой кабинкой, а другая, открытая дверь в дальнем конце вела в большую гостиную. Комнату украшали высокое окно с подъемной рамой и старый камин, которому не помешала бы чистка. Возле одной из стен стояли низкий диван и складное кресло из «ИКЕА», и все. Уютно, нечего сказать. Лидия сосредоточилась на окне, которое явно притяги-